

Е.В. Почервин

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКИХ АДМИНИСТРАЦИЙ СИБИРИ ПО ОКАЗАНИЮ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье показано участие губернских администраций Сибири в оказании агрономической помощи населению. Проекты бюджетов, составленные губернскими управлениями, наталкивались на значительные ограничения со стороны центральных ведомств. Это было вызвано отсутствием законодательных оснований для проведения задуманных мероприятий по улучшению сельского хозяйства. Кроме того, столичные власти сокращали расходы, опасались чрезмерного обложения местного населения. Из мероприятий, получивших одобрение и реализованных на практике, следует отметить проведение образовательных курсов, финансирование служебных поездок правительственных специалистов сельского хозяйства, содержание опытных ферм и борьбу с вредителями сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: история Сибири, земский бюджет, местное хозяйство, агрономическая помощь, сельское хозяйство.

Под агрономической помощью населению в данной статье подразумеваются меры по распространению сельскохозяйственных знаний, снабжению крестьян машинами и технологиями, проведению экспериментально-опытных мероприятий, организации борьбы с сельскохозяйственными вредителями. В основном этим занималось Министерство земледелия и государственных имуществ (позднее – Главное управление земледелия и государственных имуществ, далее – ГУЗиЗ). Немаловажная роль в этой сфере принадлежала и деятельности кооперативных организаций, сельскохозяйственных обществ. Свою лепту вносили региональные администрации, выделяя средства для агрономической помощи населению.

Губернские власти включали в проекты трёхлетних смет расходы на те или иные агрономические мероприятия. В рамках существовавших правил такие «программы» рассматривались и утверждались особым совещанием при Департаменте окладных сборов Министерства финансов (далее – Совещание). Как правило, инициатива организации сельскохозяйственной помощи населению за счёт средств губернских земских сборов исходила от губернского правительственного агронома.

Агрономическая работа в Сибири достаточно хорошо исследована. Общий обзор сельскохозяйственного просвещения в регионе в начале XX в. дан в статьях Е.П. Ермачковой [1]. Анализ развития опытных полей в Сибири сделан И.В. Транквилицкой [2]. Роль кооперации в развитии сельскохозяйственного производства показана Е.М. Чедуровой [3; 4].

Участие управленческих органов сибирских губерний в оказании агрономической помощи населению не подвергалось изучению. Данная

статья ставит целью восполнить этот пробел. Основным источником для исследования явились делопроизводственные материалы, связанные с разработкой и утверждением трёхлетних губернских бюджетов (смет).

Опытные фермы и поля не только служили полигонами для апробирования новых сельскохозяйственных приёмов и технологий, но и занимались распространением специальных знаний среди населения. В Томской губернии в начале XX в. функционировало две казённые сельскохозяйственных фермы. Одна из них, располагавшаяся в 35 верстах от губернского центра в Семилужской волости, организационно относилась к Томскому низшему сельскохозяйственному училищу и содержалась на общие с ней средства. В 1898 г. из земского бюджета на их обеспечение было отпущено 8 090 руб. [5, с. 27]. На содержание Александринской сельскохозяйственной фермы близ г. Каинска, кроме субсидий от государства, выделялось 3 000 руб. в год [6, л. 425 об.].

В Тобольской губернии также делалась попытка открыть опытную ферму. Ее устройство в Курганском уезде было предусмотрено проектом сметы на 1900–1902 гг., на что требовалось отпускать из бюджетных средств по 7 100 руб. в год [6, л. 425]. Совещание оставило в смете расходы на создание фермы «к условному отпуску» [6, л. 335]. Это означало, что средства следовало собирать в земский бюджет, но возможность использовать их открывалась лишь после «высочайшего разрешения». Скорее всего, ферма не была учреждена, сведений о её работе не имеется.

В Енисейской губернии с 1912 г. около 2 500 руб. ежегодно отпускалось на финансирование Минусинского опытного поля [7, с. 79].

Органы власти придавали существенное значение проведению сельскохозяйственных курсов, лекций и бесед. Инициатива их устройства в Тобольской губернии принадлежала старшему инструктору молочного хозяйства В.Ф. Сокульскому. С 1896 г. им проводились курсы в Ялutorовском уезде, а полученный опыт был положительно оценен Министерством земледелия и государственных имуществ и рекомендован другим инструкторам. В 1901 г. губернским агрономом Н.Л. Скалозубовым были организованы беседы для крестьянского съезда Ялutorовского уезда [8, л. 12 об.]. Подготавливая материалы для составления трёхлетней сметы, губернский агроном указывал на необходимость привлечения земских средств в 1906–1908 гг. на дальнейшее развитие курсов. Губернское управление постановило включить в бюджет «к условному отпуску» расходы в размере 2 000 руб. в год. В частности, планировалось обустроить помещение в с. Суерском для проведения курсов [9, л. 6]. Совещание утвердило данный расход в качестве безусловного [10, л. 289].

Предоставление консультаций по различным отраслям сельского хозяйства также можно отнести к одному из видов агропомощи. В тобольской смете на 1906–1908 гг. в рамках земской поддержки маслоделия на служебные разъезды шести инструкторам и 12 мастерам молочного дела

предполагалось отпускать по 3 700 руб. в год. Учитывая, что на развитие молочного дела с 1903 г. казна выделила губернии уже 40 300 руб., представитель ГУЗиЗ на Советании настоял на включении в смету этого расхода [10, л. 206–206 об.]. Проектом бюджета на 1909–1911 гг. эти расходы были сохранены. Причём, губернский агроном настаивал на повышении ассигнований в два раза, мотивируя это увеличением таксы на проезд. Однако губернское управление нашло такое требование необоснованным и оставило статью расходов в прежнем объёме. Кроме того, сметой предполагалось содержание четырёх инструкторов по разным отраслям сельского хозяйства, на что требовалось затрачивать 7 200 руб. в год. В южных районах губернии, кроме травосеяния, полеводства и пчеловодства, эти специалисты должны были обучать население навыкам возведения саманных построек и приготовления кизяка. Советание отклонило текущий пункт, указывая, что «в части Империи с молодой сельскохозяйственной культурой» данные расходы должны признаваться общегосударственными [11, л. 56–58 об.].

В проекте тобольской сметы на 1912–1914 гг. губернской администрацией была предпринята попытка отказаться от финансирования транспортных расходов инструкторов и мастеров по молочному делу. Но Советание, сославшись на законодательные установления, сохранило данную статью [12, л. 56–59].

В томской смете на 1906–1908 гг. также впервые были включены расходы в размере 6 100 руб. в год на покрытие дорожных издержек семи инструкторов и 14 мастеров молочного хозяйства [10, л. 290, 206].

Серьёзный вред крестьянским посевам наносила саранча (кобылка). Самое заметное участие местных администраций в части агрономической помощи проявлялось именно в борьбе с этим вредителем, на что указывает, например, содержание «всепопданнейшего отчета» тобольского губернатора А.А. Станкевича за 1912 г. В документе отражено, что на соответствующие цели было выделено 172 тыс. руб. из земских средств, при содействии специалиста Департамента земледелия ГУЗиЗ Ф.Н. Лебедева составлен план работ. Осенью 1912 г. были обследованы земли в 98 волостях губернии, нанесены на карту и отмечены на местности зараженные места. Кроме того, закупались конные и ручные машины, химические реактивы для опрыскивания. Крестьяне, увидев результаты этих мероприятий, желали приобрести оборудование за собственный счёт и выражали благодарность руководителям работ [13, л. 14–14 об.].

В проект сметы Иркутского генерал-губернаторства на 1900–1902 гг. впервые были внесены расходы на борьбу с кобылкой. На долю Иркутской и Енисейской губерний приходилось по 3 000 руб., Якутской – 2 000 руб. в год. По утверждению генерал-губернатора, это насекомое уничтожило в 1897 г. около 31 000 десятин посевов. Министерство земледелия командировало специалистов, но не выделило никаких финансовых средств для борьбы с вредителем [6, л. 426]. В проекте смет на 1903–1905 гг.

для Иркутской губернии на соответствующие цели предусматривалось 4 210 руб., для Енисейской губернии и Якутской области по 1 000 руб. в год [10, л. 89 об.]. В 1906–1908 гг. для Иркутской губернии выделялось 1 370 руб. в год, для остальных частей генерал-губернаторства расходы оставались на прежнем уровне [10, л. 290 об.]. Сметой Енисейской губернии на 1912–1914 гг. были предусмотрены затраты на «подготовительные мероприятия» по борьбе с кобылкой, которые составляли 100 тыс. руб. [12, л. 3].

Как правило, губернские администрации выдвигали многочисленные предложения по улучшению сельскохозяйственного производства. Так, при планировании сметы на 1909–1911 г. иркутское губернское управление предполагало организовать случные пункты скота, выписать племенных производителей, выдавать населению семена кормовых культур. Параллельно разрабатывались планы широкой сети зерноочистительных пунктов, планировалась поддержка сельскохозяйственных обществ и издание специализированной газеты. Однако Совещание отметило, что «между намеченными мерами не замечается определённой связи и некоторые из них... едва ли представляются неотложными и важными». В итоге из 15 500 руб. запланированных ежегодных расходов было решено оставить в смете 5 000 руб. в год [14, с. 62–68].

Таким образом, планы губернских администраций по развитию агрономической помощи населению сталкивались с препонами законодательного характера. Предлагаемые меры либо не соответствовали Уставу о земских повинностях, либо требовали законодательного утверждения. Одним из примеров наиболее успешной деятельности местных органов власти была организация сельскохозяйственных курсов различного направления. Кроме того, финансировались служебные разъезды сельскохозяйственных специалистов, что было крайне важно, учитывая огромные пространства сибирских губерний. Региональные администрации наиболее активно принимали участие в финансировании борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур.

Библиографический список

1. *Ермачкова Е.П.* Особенности организации аграрного просвещения крестьян Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. С. 56–60.
2. *Транквилицкая И.В.* Состояние агрономической помощи в Томской губернии в начале XX в. // Сибирь в истории России: (к 100-летию З.Г. Карпенко): мат. рег. науч. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. С. 177–181.
3. *Чедурова Е.М.* Развитие агрономической службы в Сибири в XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. Т. 2(64). С. 249–253.
4. *Чедурова Е.М.* Роль кооперации в деле снабжения крестьянского хозяйства техникой в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. Т. 3(64). С. 245–249.
5. Отчет правительственного агронома по Томской губернии за 1898 г. Департаменту земледелия. Томск: Паровая типо-лит. П.И. Макушина, 1899. 112 с.
6. Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. 152. Оп. 40. Д. 178.

7. Свод предположений местного начальства и заключения Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Енисейской губернии на 1915–1917 гг. Пг.: б.и., 1915. 102 с.
8. ГАТ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 94.
9. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 6.
10. ГАТ. Ф. 152. Оп. 40. Д. 224.
11. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 15.
12. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 42.
13. ГАТ. Ф. 152. Оп. 36. Д. 479.
14. Свод предположений местного начальства и заключение Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Иркутской губернии на 1909–1911 гг. СПб.: тип. Н.И. Сойкина, 1908. 89 с.

УДК 94(571.13):2

Н.В. Дикова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

ЦЕРКОВНАЯ ЗЕМЛЯ КАК ИСТОЧНИК МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИЧТОВ ОМСКОЙ ЕПАРХИИ*

Хозяйственная составляющая Русской православной церкви всю ее историю играла важную роль. Однако отечественная историография традиционно заостряла свое внимание на рассмотрении духовных аспектов РПЦ. Оказалось, что вопросы землепользования и землевладения рассматривались фрагментарно, в контексте материального обеспечения причтов. От количества и качества церковной земли зависели не только финансово-хозяйственное благополучие клира, но и жизнь отдельных священников. Земельную собственность РПЦ необходимо разделить на две категории: приходскую и монастырскую. В данной статье автор рассматривает материальное положение приходского духовенства Омской епархии в зависимости от земельного обеспечения.

Ключевые слова: Русская православная церковь (РПЦ), Омская епархия, Степной край, церковная земля, причт, приход.

Приходская земля играла важную роль в обеспечении причта в пореформенный период и являлась вторым источником доходов после платы за требоисполнение. Церковное землепользование не становилось отдельным предметом изучения специалистов, как правило, рассматривалось в контексте материального обеспечения клириков. В этой связи необходимо упомянуть современных исследователей С.А. Иконникова [1], Ю.И. Белогонову [2], Т.Г. Леонтьеву [3], которые выделяют особенности этого процесса. Б.А. Ершов анализирует церковное землевладение в русской

* Исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2693.2020.6 проект «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»).